

НОМИНАЛИЗАЦИЯ И НОМИНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Тулъцева А.Э. Email: Tultseva627@scientifictext.ru

*Тулъцева Анастасия Эдуардовна - старший преподаватель,
кафедра германистики и лингводидактики,
Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы,
Московский городской педагогический университет, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется явление номинализации и номинального стиля в современном немецком языке, благодаря которому современный текст приобретает краткую, емкую и четкую форму. В связи с современной тенденцией к номинализации предложений в немецком языке комбинаторика внутри номинальных групп представляет значительный интерес. Номинальные конструкции имеют полное право на употребление в письменной, а иногда и в устной речи. Тенденция к номинализации наблюдается в настоящее время практически на всех уровнях языкового употребления.

Ключевые слова: номинализация, номинальный стиль, классификация номинализаций, субстантивные цепочки, научный стиль, публицистический стиль.

NOMINALIZATION AND NOMINAL STYLE IN MODERN GERMAN LANGUAGE Tultseva A.E.

*Tultseva Anastasia Eduardovna – Assistant Professor,
DEPARTMENT OF GERMANISTICS AND LANGUODIDACTICS
MOSCOW CITY TEACHERS' TRAINING UNIVERSITY, MOSCOW*

Abstract: in the article is analyzed the phenomenon of nominalization and nominal style in the modern German language, thanks to which the modern text acquires a concise but capacious form. In connection with the current trend towards the nominalization of sentences in German, the combinatorics within the nominal groups are of considerable interest. The nominal constructions have to be use in written, and sometimes in oral speech. The trend towards nominalization is currently observed at virtually all levels of language use.

Keywords: nominalization, nominal style, modern German language, combinatorics within the nominal groups.

УДК 81

В качестве одной из особенностей современного научного и публицистического стиля на сегодня можно отметить его номинальный (номинативный, именной) характер. Данная черта проявляется в господстве в тексте имен существительных, экспансии имени за счет глагола, в насыщении конструкций субстантивами, обычно выстроенными в виде генитивных цепочек, в количественном преобладании различного рода именных построений, прежде всего существительных, прилагательных и причастий в функции определения. Это явление характерно прежде всего для номинального стиля, который часто используется в научном и публицистическом дискурсе.

Четкий, экономичный, сжатый язык является необходимостью современного этапа социально-исторического развития. Сегодняшней необходимостью является язык, который может с наименьшими затратами передавать максимум информации. Одним из средств логического уплотнения высказывания является группа существительного, так как с ее помощью можно выразить содержание целых предложений [3, с. 16].

Господство имен существительных является следствием тенденции в коммуникации к возможно более точному и в то же время более экономному способу изложения. В пределы одной фразы надо внести максимум необходимой информации, чтобы избавиться от избыточного «многословия». Данная экспансия имени проявляется в огромном количестве отглагольных существительных, на которые переносится основная информативная нагрузка, что в свою очередь ведет к ослаблению семантики глагола, уменьшению и изменению его роли в передаче информативной нагрузки фразы.

Явление номинализации упоминается впервые З.С. Хэррисом [1, с. 171-172], представившим ее посредством формулы S→N. Данная формула обозначает субстантивацию предложения, т.е. превращение его в форму, способную появляться в позициях одной из групп N другого предложения.

На явление номинализации в немецком языке, постепенно захватывающей не только научный, но и публицистический стиль, и даже язык устного общения, указывал также немецкий лингвист Г. Мёллер. Глаголы же, по его мнению, недостаточно ярко отображают содержание высказывания [7, с. 52-53].

Э. Ризель и Е.И. Шендельс также отмечали, что номинальный стиль несомненно является характерной особенностью современного немецкого языка, поскольку существительные, наряду с их количественным преобладанием в составе немецкого языка, доминируют также в различных видах

текста. Номинальный стиль является наиболее подходящим для научных исследований, публицистики и прессы, а также официального общения [9, с. 114-116].

Говоря о художественной литературе, то даже в этом жанре можно говорить о писателях, создававших произведения в номинальном стиле, например Т. Манн [9, с. 116]. Пассажи номинального стиля можно встретить также у Г. Белля: *«Bevor sie zur Sache aussagte, äußerte sie sich über die Behandlung von Katarina Blum durch die Zeitung»* [6, с. 55].

В коллективной грамматике немецкого языка, подготовленной авторским коллективом под руководством В. Флемига [1, с. 172] различается ряд типов номинализации, к которым отнесены:

1. *Субстантивация глагола типа* Die Kinder singen – das Singen der Kinder; Man entließ einen Kollegen – die Entlassung eines Kollegen;
2. *Превращение глагола в причастие* типа ein Berg, der Feuer speit – ein feuerspeiender Berg;
3. *Элиминация глаголов типа* das Haus, das sich im Wald befindet – das Haus im Wald.

Данная классификация может быть представлена более детально, если учесть тот факт, что у некоторых переходных глаголов существует несколько возможностей трансформации, например: *Georg Büchner kritisiert die Konzeption des „Jungen Deutschland“*. – *die Kritik der Konzeption des „Jungen Deutschland“ durch Georg Büchner* - *die Kritik Georg Büchners an der Konzeption des „Jungen Deutschland“* [2, с. 14]. Такая схема охватывает, главным образом, отглагольные и отадективные существительные. Разнообразие поведения данных существительных предполагает, что различные возможности их трансформации являются выражением их семантических особенностей. К.-Э. Зоммерфельдт отмечал, что явление номинализации во многом обуславливается тождеством в логико-семантической валентности глагола и имени существительного при имеющихся различиях в их синтаксической валентности [2, с. 12-13].

Более детальную классификацию немецких номинализаций, особенно в отношении различных типов отглагольных существительных, принадлежащих к разным словообразовательным моделям, а также ступени номинализации предлагают А.Л. Зеленецкий и О.В. Новожилова [1, с. 172-173]. *Первой ступенью* номинализации считается образование инфинитива как особой именной глагольной формы, способной выступать в качестве ядра несогласованного определения: *seine Art, wie er auf die Fragen antwortet* – *seine Art, auf die Fragen zu antworten*. *Второй ступенью* номинализации является субстантивация инфинитива как некий словообразовательный процесс: *das Leben, das Dasein, das Wesen, das Essen* – *der Kampf, der Besuch, der Stolz* – *die Begegnung, der Reichtum, die Krankheit*. Глагольная основа превращается в именную, предложение также превращается в именную группу с разной степенью грамматического опредмечивания пар отглагольных имен, например, *das Begegnen* – *die Begegnung, das Sprechen* – *das Gespräch*. Отадективные существительные не получают такой вариативности: *der Stolz, die Schönheit, die Kälte*. Результатом данного типа номинализации является именная группа с несогласованным субстантивным определением: *das Singen der Kinder, die Bekanntschaft mit diesem Menschen, der Stolz auf seine Eltern*. *Третью ступенью* номинализации представляет собой превращение глагольного или адективного предиката в определение подлежащего, когда глагольные сказуемые превращаются в причастие, а адективные – в прилагательное или приименное наречие: *der Mann arbeitet* – *der arbeitende Mann; der Mann ist alt* – *der alte Mann; das Haus befindet sich am Stadtrand* – *das Haus am Stadtrand*. При данном типе номинализаций происходит «атрибутизация» сказуемого в отличие от его номинализации в собственном смысле слова. Результатом данного явления является согласованное или несогласованное определение, выраженное прилагательным, причастием, числительным или наречием.

С.М. Муратова указывает также на то, что одной из ярких инноваций в развитии грамматического строя немецкого языка в новых социально-экономических условиях являются синтаксические конструкции типа *der Konflikt Ost-West, der Skandal Lewinsky-Clinton*, которые трактуются как тесные экспликативные синтагмы с сопряженным атрибутивным комплексом и отличаются от традиционно существующих моделей атрибутивных словосочетаний более высокой емкостью содержания. Данные экспликативные синтагмы отражают все существующие реляционные варианты между конкретными лицами или группой лиц, отражая из взаимоотношения в социальной сфере (*das Kulturtreffen Deutschland-Indien, die Arbeitsgruppe Eltern-Kids, der Dialog Vater-Sohn, die Fusion Krupp-Thyssen, die Spannung Griechenland-Türkei u др.уге*) [3, с. 18]. Данное явление является также неотъемлемой частью сегодняшних языковых реалий немецкого языка.

С.В. Чертоусова, рассматривая длину заголовка как отражение номинального стиля в немецкоязычной экономической прессе, приходит к выводу, что во немецкоязычных изданиях экономического характера «Wirtschaftswoche», «Der Spiegel» заглавия без глаголов преобладают над заголовками предложениями, причем среди них чаще всего встречаются заголовки, построенные по модели «прилагательное + существительное» или же «существительное + существительное» [5, с. 76].

Следует отметить, что в связи с современной тенденцией к номинализации предложений в немецком языке возрастает интерес к комбинаторике внутри номинальных групп, благодаря которым предложение имеет краткую, четкую и экономичную форму. Для верного употребления того или иного

существительного в таких группах чрезвычайно важно знать, какую семантику имеют его актанты, в какой грамматической форме они употребляются, и какие различия в значении могут быть при неверном употреблении актантов. Чрезвычайно интересным представляется при этом вопрос соотношения валентности и управления существительных [4, с. 109].

На субстантивные цепочки многократно указывал в своих работах также немецкий лингвист Г. Меллер [8, с. 87]. Каждый член такой цепочки может быть грамматически, а также семантически связан с остальными существительными; связь может быть также чисто формальной, и субстантивные цепочки могут быть связаны друг с другом лишь как компоненты перечисления. Например, «*Der Mensch ist der Entdecker der Naturgesetze, der Schöpfer der Produktionsinstrumente, der Hersteller materieller Werte, der Lenker der Produktionsprozesse, sowie der Sachverwalter von Wissenschaft und Kultur*» [8, с. 87]. В данном примере группы существительных, следующие друг за другом и выполняющие функцию предикатива, связаны друг с другом по смыслу, но не грамматически. Смысл предложения не изменился бы, если бы один из членов такой цепочки отсутствовал, или изменился бы порядок «звеньев» цепи.

Но предложение, содержащее субстантивную цепочку, может быть составлено так, что ни одно из ее «звеньев» не может быть выпущено или поставлено ни на свое место. Например, «*Der Krankhafte Erhöhung des Blutdrucks beruht zum Teil auf einer ständigen Erhöhung des Gefäßwiderstandes der Masse der keinen Arterien*» [8, с. 87]. В этом примере каждая часть субстантивной цепочки грамматически связана с предыдущим ее членом.

В качестве звеньев таких субстантивных цепочек могут выступать генитивные определения, либо простые сочетания существительных с предлогом. Например: «*Die Militärregierung in Birma hat den Protest der Oppositionsführerin Aung San Sui Kui gegen die Einschränkung ihrer Bewegungsfreiheit gewaltsam beendet*» [4, с. 109]. Или «*Gerade wurde ja der für Dienstag geplante Auftritt des türkischen Außenministers Cavusoglu in Hamburg untersagt*» [10].

К недостаткам предложений, содержащих субстантивные цепочки, относится тяжесть восприятия на слух и монотонность звучания. Но тем не менее данный стиль, относящийся раньше лишь к письменной речи, все больше проникает в другие сферы употребления.

Следует отметить, что, при бесспорной насыщенности современных текстов информацией, последняя может в результате номинализации частично утрачиваться, что ведет к появлению высказываний, допускающих, по меньшей мере, двоякую интерпретацию, например «*die Einladung des Schriftstellers*» может быть истолковано как «*der Schriftsteller hat j-n eingeladen*» или же «*man hat den Schriftsteller eingeladen*». Многозначность подобных словосочетаний снимается в контексте, что указывает на текстообразующую роль номинализации.

Итак, номинальный стиль и, соответственно, субстантивные цепочки базируются именно на номинальных группах, комбинаторика внутри которых представляет огромный интерес для исследования. Номинальные конструкции имеют полное право на употребление в письменной, а иногда и в устной речи. Тенденция к номинализации наблюдается в настоящее время практически на всех уровнях языкового употребления. Номинальный стиль по праву существует в современном немецком языке рядом с вербальным.

Список литературы / References

1. Зеленецкий А.Л., Новожилова О.В. Теория немецкого языкознания. М. Academy, 2003. 400 с.
2. Зоммерфельдт К.Е. О классификации немецких отглагольных существительных. ИЯШ, 1985. № 5. С. 12-18.
3. Муратова С.В. Номинальный стиль как отражение тенденций развития структуры современного немецкого языка // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 18 декабря 2016 г. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 4 (10). С. 16-18.
4. Тульцева А.Э. Номинальный стиль как одна из тенденций развития современного немецкого языка // Гумбольдтовские чтения. Новые научные и образовательные стратегии многоуровневой подготовки педагога-филолога: межвузовский сборник научных трудов. М.: СТИ МГУС, 2004. С. 107-111.
5. Чертоусова С.В. Длина заголовка как отражение номинального стиля в немецкоязычной экономической прессе // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2016. № 9. С. 75-80.
6. Böll H. Die verlorene Ehre der Katharina Blum. München: Deutscher Taschenbuch Verlag. 160 p.
7. Möller G. Deutsch von heute. Leipzig: VEB Bibliografisches Institut, 1964. 120 p.
8. Möller G. Praktische Stillehre. Leipzig: VEB Bibliografisches Institut, 1968. 158 p.
9. Riesel E., Schendels E.I. Deutsche Stilistik. М.: Высшая школа, 1975. 171 p.
10. Spiegel-online. [Electronic recourse]. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/recep-tayyip-erdogan-gegen-angela-merkel-nicht-provozieren-lassen-a-1137538.html/> (date of access: 07.03.2017).